

DOI: 10.26907/2074-0239-2019-57-3-38-46
УДК 81'367.335.2

ГРАММАТИЧЕСКАЯ СИНОНИМИЯ В СФЕРЕ АТРИБУТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

© Светлана Кабанова

GRAMMATICAL SYNONYMY IN THE FIELD OF ATTRIBUTE CONSTRUCTIONS

Svetlana Kabanova

The article deals with the phenomenon of syntactic synonymy in the field of constructions of attributive values at the levels of simple and complex sentences. Syntactic synonyms are constructions with one and the same or similar grammatical values. They are conceptually the same but have structural differences. At the level of a simple sentence, we can compare adjective agreement in the attributive position and prepositional attributes or non-prepositional substantive forms that do not agree, but are used interchangeably in the text. The condition for such replacement is the use of an adjective in its first meaning. An expanded attribute with agreement can be replaced by an attribute - complex word, which is caused by the structural and semantic features of the initial form. The presence or absence of an explanatory conjunction affects the semantics of separate attributes-appositions at the end of the sentence. The cases of synonymy of detached adverbial modifiers of different semantic types and attributes are connected with the expression of similar meanings and positions in relation to the modified words.

The phenomena of inter-level synonymy are considered at the levels of simple and complex sentences with clauses of different semantic types. In most cases, the synonym in the subordinate attributive part is an attributive gerundial/participial clause. The conditions, preventing the transformation of attributive clauses in attributive participial clauses, include: the presence of correlated words in the principle clause and pronominal adverbs with adverbial values as conjunctions in the subordinate clause, positional impossibility, etc. The article suggests criteria for classifying nominal and verbal forms with attributive values and subordinate clauses attributive to parallel constructions.

Keywords: syntactic synonymy, participle/gerund with dependent words, prepositional- declensional substantive form, attribute with agreement, attribute with non-agreement, detached attribute, subordinate attributive part.

В статье анализируются явления синтаксической синонимии в области конструкций с определительным значением уровней простого и сложного предложения. Под синтаксическими синонимами понимаются конструкции с одним и тем же или близким грамматическим значением, одинаковые в содержательном отношении, но обладающие конструктивными различиями. На уровне простого предложения могут быть сопоставлены согласованные определения-прилагательные и несогласованные определения-предложные или беспредложные субстантивные формы, взаимозаменяемые в тексте. Условием подобной замены служит употребление прилагательного в прямом значении. Распространенное согласованное определение способно заменяться определением-сложным словом, что связано со структурно-семантическими особенностями исходной формы. Наличие или отсутствие пояснительного союза влияет на семантику обособленных определений-приложений в конце предложения. Случаи синонимизации обособленных обстоятельств разных семантических типов и определений связаны с выражением аналогичных значений и позицией по отношению к определяемому слову.

Явления межуровневой синонимии рассматриваются на уровне простого предложения и сложноподчиненного с придаточными разных семантических типов. Синонимом придаточной атрибутивной части в большинстве случаев выступает определение-причастный оборот. К условиям, препятствующим трансформации придаточной определительной в определение-причастный оборот, относятся: наличие слов-коррелятов в главной части предложения, наличие в придаточной части местоименных наречий с обстоятельственным значением в роли союзных слов, позиционная невозможность и другие. Определяются критерии отнесения именных и глагольных форм с атрибутивным значением и придаточных атрибутивных к параллельным конструкциям.

Ключевые слова: синтаксическая синонимия, причастие с зависимыми словами, предложно-падежная субстантивная форма, согласованное определение, несогласованное определение, обособленное определение, придаточная атрибутивная часть.

Грамматические синонимы представляют собой один из видов параллельных конструкций, позволяющих многообразными формами выразить сходное содержание. Эти конструкции изучаются на материале разных языков, причем используется понятие как одноуровневой, так и многоуровневой синонимии.

Цель статьи – выявление наиболее частотных случаев грамматической синонимии в сфере атрибутивных конструкций, как одноуровневой, так и разноуровневой, позволяющее сопоставить структуры простого предложения с обособленными членами и без них и выяснить условия обособления определений разного типа, а также их возможные трансформации. Кроме того, представляется целесообразным осветить случаи невозможности синтаксических преобразований в области атрибутивных конструкций, что позволит избежать ошибок в построении грамматически правильного и информационно содержательного предложения, как простого осложненного, так и сложного, в русской и иноязычной аудитории. В работах последних двух десятилетий [см., например, Шаталова О. В., 2011; Яковлева Г. А., 2004; Шарина Е. В., 2005] основное внимание уделяется, прежде всего, синонимии определений-причастных оборотов и придаточных определительных, а также обстоятельств-деепричастных оборотов и придаточных обстоятельственных, тогда как языковой материал дает возможность говорить о синонимизации обособленных обстоятельств и обособленных определений на уровне простого осложнённого предложения; кроме того, обращено внимание на возможность трансформации определения-прилагательного с зависимым словом в определение-сложное слово, что встречается достаточно редко.

Явления одноуровневой синонимии представлены случаями изоморфизма выражения одного и того же атрибутивного значения – прежде всего это имена прилагательные в роли согласованных определений и имена существительные с предлогом или без в роли несогласованных определений. Критерием определения данных форм как грамматических синонимов является возможность их взаимозамены в тексте, прежде всего художественном: *Скоро человек в лодке стал неразличим* [Сахарнов, 1978, с. 341]. → *Скоро человек, находившийся в лодке / который находился в лодке, стал неразличим* (здесь и далее разрядка наша – С. К.)

Явление синтаксической синонимии уровня простого предложения может быть проиллюстрировано следующими примерами:

1) согласованное определение-прилагательное / несогласованное определение-предложно-падежная или беспредложная субстантивная форма: *Я вытащил из рюкзака деревянную расписную ложку, купленную в Ленинграде* [Там же, с. 238]. → *Я вытащил из рюкзака деревянную ложку с росписью / ложку из дерева, с росписью*. Как показывают наблюдения, в случае, указанном выше и подобных, обычно трансформируется одно из определений. Исследователями отмечается более конкретный характер несогласованного определения, выступающего вариантом прилагательного лишь в случае употребления последнего в прямом значении [Полищук, с.78], ср. в подобном случае факт невозможности трансформации согласованного определения-прилагательного в метафорическом употреблении, характеризующего цвет волос, в предложно-падежную форму – возможно лишь преобразование в несогласованное определение-синтаксически несвободное сочетание: *На плечи упала грива латунных волос* [Там же, с. 304]. → *На плечи упала грива волос [Какого цвета? Каких?] цвета латуни*.

Согласованное определение, включающее прилагательное в сочетании с предложно-падежной формой со значением «отношения» и связью падежное примыкание, может быть заменено несогласованным определением – синтаксически несвободным сочетанием со связью согласование и собственно атрибутивным значением: *Четвертый день ем только эти проклятые луковицы, серые и противные на вкус* [Внуков, с. 32]. → *Четвертый день ем только эти проклятые луковицы, серые, с противным вкусом* (под падежным примыканием понимается присоединение к знаменательному слову (в нашем случае существительному) падежной формы имени с предлогом или без с определительным значением [Русская грамматика, т. 2, с. 21]. Необходимость использования данного термина объясняется тем, что при падежном примыкании зависимая форма слова, часто обладающая смешанным значением (например, определительно-объектно-целевым (*тетрадь для заметок*)), употребляется при главном слове больше как примыкающая, а не управляемая: *дорога в горы, крик в ночи*);

2) несогласованное определение (беспредложная или предложно-падежная форма, одиночная или распространенная) / согласованное определение-причастный оборот: *Пожилая библиотекаря в больших очках привыкла выдавать Паше серьезные книги* [Воскобойников, с. 83]. → *Пожилая библиотекаря, носившая большие очки, привыкла выдавать Паше серьезные книги*. В случае обратной трансформации возможно появление у предложно-падежной атрибутивной формы добавочных значений причины и объекта: *На какое-то время суета, порождаемая движением крабов, прекратилась* [Сахарнов, 1978, с. 337]. → *На какое-то время суета (Какая? От чего? Отчего?) от движения крабов прекратилась*.

Несогласованное определение, помимо собственно атрибутивного значения, может выражать добавочные значения «цели» и «объекта» (мы имеем словосочетание со связью падежное примыкание и синкретичным значением), что ярко проявляется при трансформации его в обособленное определение: *В руках у него был новый бокс для подводных фотосъемок, и ему не терпелось испытать его* [Там же, с. 400]. → *В руках у него был новый бокс, предназначенный для подводных фотосъемок...* (в подобном случае при развертывании в обособленное определение в новом комплексе появляется лексема, обозначающая предназначение, и тогда целевая семантика выступает только внутри определения, а не по отношению к определяемому слову);

3) распространенное согласованное определение-прилагательное с зависимыми словами / одиночное согласованное определение-сложное слово аналогичной семантики: *Я фотографировал горгонарии – гибкие, похожие на перья кораллы* [Там же, с. 372]. → *Я фотографировал горгонарии – гибкие перьеобразные кораллы*. Подобная трансформация возможна в случае наличия в составе атрибутивной формы прилагательного *похожий* или причастия *напоминающий*, а также имен существительных *видом / по виду*, при этом стоит основываться на принципе целесообразности подобной замены: новообразованная лексема не будет характерна для обычной речевой практики. Кроме того, при наличии у объектной зависимой формы распространителей замена сложным словом будет являться невозможной: *В конце помещения кирпичная стена имела выступ, похожий на огромную голландскую печь* [Сотник, с. 91] – *печеобразный выступ?*;

4) обособленное определение-причастный оборот / согласованное определение-притяжательное прилагательное: *Был он простоват, любил поест, поиграть в городки и выпить после бани пива, а потому легко попал в сеть, расставленную секретаршей* [Сахарнов, 1990, с. 19]. → <...> *в секретаршину сеть* (в разговорной речи в подобных случаях чаще используется форма множественного числа существительного *сети*, что может быть связано с понятием большого пространства, в котором неопытный пловец может вовремя не сориентироваться и оказаться в ловушке вне зависимости от того, идет ли речь о человеке или ином живом существе, например, дельфине);

5) обособленное постпозитивное определение-причастный оборот / обособленное определение-приложение: *Артисты прошли в большую комнату, служившую столовой и одновременно моей спальней* [Сотник, с. 28]. → *Артисты прошли в большую комнату – столовую и одновременно мою спальню* (теоретически возможна препозиция подобного распространенного определения по отношению к одиночному определению, ср. *прошли в служившую столовой и одновременно моей спальней большую комнату*, однако подобная конструкция будет очень тяжеловесной и трудно воспринимаемой на слух, следовательно, мало- или неупотребительной в обычной разговорной речи);

6) обособленное распространенное определение-приложение, присоединяемое пояснительным союзом / распространенное определение-приложение в конце предложения, причем значение «пояснение» заменяется значением «разъяснение»: *Правила торговли регулировались прежде всего «старинной», то есть принятыми в качестве нормы сложившимися традициями* [Степанов, с. 85]. → *Правила торговли регулировались прежде всего «старинной» – принятыми в качестве нормы сложившимися традициями*. Возможна синонимия подобного определения-приложения с согласованным определением-причастным оборотом в конце предложения: *На сцене Выборгского дома культуры имелся «горизонт», то есть вытканное без швов огромное белое полотно, высящееся кружалом в глубине сцены* [Минчковский, с. 288]. → <...> *имелся «горизонт», представлявший собой вытканное без швов огромное белое полотно, высящееся кружалом в глубине сцены*;

7) необособленное распространенное обстоятельство сравнения – падежная форма творительного падежа

тельного падежа в сочетании с определением / распространенное определение, включающее слово *похожий / напоминающий* в сочетании с распространенной падежной формой как с обособлением, так и без него: *Белой сыпью сидели на скале рачки-балаханы* [Сахарнов, 1978, с. 241] (Подобно чему? = Как?). → *На скале сидели рачки-балаханы, напоминавшие белую сыпь / похожие на белую сыпь.*

На уровне простого предложения с обособленными обстоятельствами наблюдаются следующие случаи их синонимизации с определениями:

1) обособленное обстоятельство образа действия-деепричастный оборот / несогласованное распространенное постпозитивное определение: *Большая чайка, странно, неловко, оттопырив крыло, сидела на камне* [Сахарнов, 1978, с. 251]. → *Большая чайка с оттопыренным крылом странно, неловко сидела на камне;*

2) обособленное обстоятельство причины / обособленное препозитивное определение-причастный оборот с аналогичным значением, относимое к имени собственному (в нашем примере): *Впервые столкнувшись со смертью, Таня заболела тяжелым нервным расстройством* [Сахарнов, 1986, с. 105]. → *Впервые столкнувшаяся со смертью, Таня заболела тяжелым нервным расстройством* (подобное обособленное определение обладает двусторонней связью с субъектной формой по местоположению и предикативной формой – по семантике);

3) обособленное обстоятельство-деепричастный оборот со значением причины / обособленное определение-приложение с аналогичным значением: *Будучи горячим патриотом родины, Л. А. Загоскин во время Крымской войны возглавлял рязанское ополчение* [Марков, с. 237]. → *Горячий патриот родины, Л. А. Загоскин во время Крымской войны возглавлял рязанское ополчение;*

4) обособленное обстоятельство положения в пространстве / необособленное препозитивное определение-причастный оборот: *Привстав над скамейками, охотники всматривались в море* [Сахарнов, 1978, с. 250]. → *Привставшие над скамейками охотники всматривались в море;*

5) обстоятельство-сравнительный оборот, присоединяемый союзом *словно* / обособленное согласованное определение, включающее слова *похожий / подобный* в сочетании со словом-компонентом сравнительного оборота: *Словно листья, подхваченные ветром, рыбы несутся*

прочь [Сахарнов, 1978, с. 363]. → *Подобные листьям, подхваченным ветром (похожие на листья, подхваченные ветром), рыбы несутся прочь;*

6) обособленное обстоятельство-деепричастный оборот со значением цели / обособленное определение-причастный оборот, у которого целевое значение является вторичным и накладывается на семантику причины, возникающую у подобного препозитивного определения; в постпозиции к определяемому слову обстоятельство-причастное значение утрачивается: *Мушкетов, желая сопоставить Тянь-Шань с Кавказом, в 1881 году поднялся на ледники Казбека и Эльбруса* [Марков, с. 388]. → *Желавший сопоставить Тянь-Шань с Кавказом, Мушкетов в 1881 году поднялся на ледники Казбека и Эльбруса.* → *Мушкетов, желавший сопоставить Тянь-Шань с Кавказом, в 1881 году поднялся на ледники Казбека и Эльбруса;*

7) обособленное обстоятельство-деепричастный оборот со значением зрительного восприятия / обособленное интерпозитивное определение-причастный оборот с аналогичным значением: *Высоко над снежником, резко выделяясь на фоне белого неба, виднелся крест* [Сахарнов, 1978, с. 246]. → *Высоко над снежником, резко выделяющийся на фоне неба, виднелся крест.*

Исследуемые явления межуровневой синонимии касаются сферы простого предложения с обособленными определениями и сложноподчиненного предложения с придаточными разных семантических типов. Возможность подобных преобразований подтверждается фактом наличия добавочных значений у определений-причастных оборотов и синонимией обособленных обстоятельств-деепричастных оборотов с определениями-причастными оборотами или прилагательными с зависимыми словами. Замена обособленного члена придаточной частью позволяет разнообразить речь и выбрать необходимый в данной речевой ситуации вариант с целью избежать обилия однотипных конструкций. При рассмотрении возможности межуровневой грамматической синонимии мы исходим из того, что обособленное определение – причастный оборот или прилагательное с зависимым словом / словами – грамматически подчинено определяемому слову, а придаточная часть, включающая главные члены, подчинена либо определяемому слову, либо сочетанию его с коррелятом, который может не позволить трансформировать ее в обособленное определение. Причастие или прилагательное в составе обособленного члена представляют со-

бой потенциальные предикативные формы придаточной части – дополнительные сказуемые. Придаточная часть присубстантивно-атрибутивная обычно присоединяется союзными словами – вопросительно-относительными местоимениями (*что, который, какой*) и выражает собственно-определятельное или отождествительное значение (придаточная часть с союзным словом *какой*) и, будучи постпозитивной, обычно не выражает обстоятельственных значений. Определение-причастие / прилагательное с зависимыми словами внутри предложения выделяется интонационно и пунктуационно в постпозиции, а добавочные обстоятельственные значения может выражать, являясь препозитивным. Таким образом, для нахождения добавочного значения у обособленного препозитивного оборота мы должны трансформировать его в придаточную часть сложноподчиненного предложения с обстоятельственным значением. Так, наш материал позволяет выделить следующие типы разноуровневых синонимов:

1) обособленное определение-прилагательное с зависимыми словами с метафорическим значением / придаточная часть определятельная, где атрибутивные формы становятся предикативными: *Земля, недавно безразличная и плоская, вдруг стала исполненной красоты и смысла, стала близкой и понятной* [Сахарнов, 1978, с. 228]. → *Земля, что ещё недавно была безразличной и плоской, стала вдруг исполненной красоты и смысла;*

2) обособленное определение-причастный оборот / придаточная определятельная часть: *Тропа, ведущая к нашему дому, пролегла рядом с колоннадой Аполлона* [Минчковский, с. 20]. → *Тропа, которая вела к нашему дому, пролегла рядом с колоннадой Аполлона;*

3) обособленное определение-причастие / прилагательное с зависимыми словами, присоединяемое сравнительным союзом и получающее добавочное значение «сравнения» / придаточная сравнительная часть с тем же союзом: *Она (птица. – С. К.) смотрела круглыми злыми глазами, словно готовая сорваться и броситься на них (детей. – С. К.)* [Рыбаков]. – ср. ... *словно была готова сорваться и броситься на них;*

4) обособленное приместоименное определение-причастный оборот со значением причины / придаточная часть причины, присоединяемая семантическим союзом: *Это был еж. Видно, он пришел полакомиться Альминым супом, но, застигнутый врасплох, не смог уйти и остался на месте, свернувшись колючим клубком*

[Чаплина, с. 48]. → <...> *но, поскольку его застигли врасплох, не смог уйти и остался на месте, свернувшись колючим клубком;*

5) обособленное определение-причастный оборот со значением уступки / придаточная уступительная часть: *Но Степан Аркадьич, хотя и привыкший к другим обедам, всё находил превосходным; и травник, и хлеб, и масло, и особенно полоток, и грибки, и крапивные щи, и курица под белым соусом, и белое крымское вино – всё было превосходно и чудесно* [Толстой]. → *Несмотря на то что Степан Аркадьич привык к другим обедам, он всё находил превосходным....* Полагаем, что наличие союза *хотя* свидетельствует о значительной степени близости подобного определения к придаточной части с аналогичным значением, при этом стоит отметить редкость случаев присоединения определений союзами – пожалуй, только обособленное определение со значением сравнения бытует чаще.

Возможности трансформации придаточной атрибутивной в иные атрибутивные конструкции представляются следующими:

1) придаточная часть присубстантивно-атрибутивная / несогласованное определение-распространенная предложно-падежная форма: *Исцарапанные, они вышли из леса на край маленького оврага, ручей на дне которого журчал* [Сотник, с. 142]. → <...> *край маленького оврага с журчавшим на дне маленьким ручьем.* Ср. случай преобразования подобной придаточной в падежную форму-несогласованное определение: *Он был недоволен вопросом, недоволен временем, на которое пришелся отпуск...., недоволен маршрутом, который сам выбрал и который мог, но не хотел теперь изменить* [Сахарнов, 1986, с. 257]. – ср.: *Он был недоволен временем отпуска...* (трансформируя причастный оборот в придаточную часть, мы исходим из принципа целесообразности подобных замен; если в сложноподчиненном предложении несколько придаточных определятельных, присоединяемых союзным словом *который* и если нанизывание подобных придаточных не является стилистическим приемом, то преобразование придаточной в обособленное определение позволит сделать изложение более компактным);

2) придаточная часть присубстантивно-атрибутивная / определение-приложение: *Между городом и пещерами, где спрятались купцы и гидальго, забежали взад-вперед посланцы* [Сахарнов, 1978, с. 336]. → *Между городом и пещерами – убежищем купцов и гидальго – забежали взад-вперед посланцы. –*

ср.: *Мы проехали пляж, где разыгралось сражение с десантом контрреволюционеров* [Там же, с. 340]. → *Мы проехали пляж – место сражения с десантом контрреволюционеров* (при преобразовании придаточной части в член предложения союзное слово *где*, как правило, заменяется подходящей по смыслу лексемой со значением собственно местоположения в сочетании с лексемой, называющей событие (см. случай 2), или характеризующим значением (см. случай 1);

3) придаточная часть присубстантивно-атрибутивная / определение-прилагательное с модальным значением в сочетании с зависимой словоформой, семантически связанное с главным членом придаточной части: *Трамвай бежал, постукивая и качаясь, земля вращалась всё быстрее, до остановки, где надо было выходить Степану, оставалось два перегона* [Сахарнов 1990, с. 22]. → <...> *до нужной Степану остановки оставалось два перегона*. При этом происходит стяжение придаточной части, в результате чего инфинитивная форма в составе главного члена оказывается избыточной для определения.

Аналогичную картину наблюдаем в случае наличия придаточной части присубстантивно-атрибутивной полипредикативной с предикатами, семантически обусловленными и связанными причинно-следственными отношениями, то есть в составе полученного определения будет имя прилагательное, связанное с выражением значения возможности выполнения действия – как физической, так и эмоциональной (по контексту): *Степан увидел, что у девушки лицо человека, который безмерно устал и не может больше бороться* [Там же, с. 23]. → <...> *лицо человека, безмерно уставшего и неспособного больше бороться*;

4) придаточная часть присубстантивно-атрибутивная / определение-причастный оборот с атрибутивно-результативным значением: *Стало плохо работать желудок, было противно принимать сладковатые порошки, от которых тошнило* [Сахарнов, 1986, с. 218]. → <...> *принимать сладковатые порошки, вызывавшие тошноту*;

5) придаточная часть присубстантивно-атрибутивная / определение-причастный оборот со страдательным значением: *С боков у лодок были сделаны гребные колеса, которые приводились в движение руками* [Сотник, с. 122]. → <...> *гребные колеса, приводимые в движение руками*. В любом

случае подобное определение представляет собой свернутую предикативную единицу.

В случае трансформации придаточной части в определение-причастный оборот взгляд «с другой стороны», то есть представление ситуации конверсивно, как в следующем примере: *Все знакомые, которые приезжали к нам на дачу и которым мы показывали скворечник, говорили, что скворцы его займут сразу, как только увидят* [Чаплина, с. 124]. → *Все знакомые, приезжавшие к нам на дачу и видевшие скворечник, говорили, что скворцы его займут сразу, как только увидят*. В подобных случаях представляется нецелесообразным говорить о явлении синтаксической синонимии, поскольку полученная атрибутивная конструкция не указывает на факт зрительного восприятия предмета, обусловленный действиями партнеров знакомых, то есть хозяев дома;

б) придаточная атрибутивная приместоименная синонимизируется с постпозитивным определением-причастным оборотом. При этом обособленное определение является неотъемлемой частью соответствующего члена предложения, что продиктовано «всеохватностью» субстантивированной местоименной формы в главной части: *Федор Шемелин бродил по Кантону, исправно записывая в свой журнал всё, что особенно поражало его живое воображение* [Марков, с.198]. → <...> *исправно записывая в свой журнал всё, особенно поражавшее его живое воображение* [Розенталь, с. 109]. – ср. *Всё удивительное / необычное* (словоформа *поражающее* в данном случае, на наш взгляд, нуждается в обязательном распространителе, и потому мы не приводим ее в списке однословных вариантов).

Причастный оборот-определение является самой частотной параллелью придаточной атрибутивной части, однако обратная ситуация – преобразование указанной придаточной в определение – возможна не во всех случаях. Условия, препятствующие названной трансформации, подробно рассмотрены в статье Г. П. Журбиной и Н. В. Мелькумянц [Журбина, Мелькумянц], однако нам представляется целесообразным внести некоторые дополнения в предлагаемый авторами список ограничений трансформации придаточной в обособленное определение-причастный оборот.

Придаточная атрибутивная часть не трансформируется в определение-причастный оборот в следующих случаях:

1. Наличие у определяемого существительного коррелята, соотносимого с союзным словом в придаточной части, причем коррелят может как

непосредственно относиться к существительному, так и относиться к словосочетанию с существительным: *Поскольку русские впервые знакомились с Океанией, для нас интересны и те бытовые мелочи, которые заметил зорким глазом Шемелин* [Марков, с. 194]. Кроме того, на нецелесообразность трансформации влияет «страдательный» характер сказуемого придаточной части – при трансформации в отсутствие коррелята возникает конструкция с нанизыванием падежей: *Собеседник не знал, кто такой Виноградов, и вообще плохо представлял нравы тех времен, когда был изобретен русский фарфор* [Сахарнов, 1990, с. 19]. – ср. при отсутствии коррелята: <...> *нравы времен изобретения русского фарфора*.

2. Наличие в придаточной части союзных слов-местоименных наречий с обстоятельственной семантикой (*где, куда, откуда, когда*), поскольку на основное определительное значение накладываются значения локализации по месту или времени: *Паша лег спать на печку, где была его постель, но и тут не нашёл себе покоя* [Сотник, с. 46]; *День, когда я впервые почувствовал себя самостоятельным, запомнился мне на всю жизнь* [Там же, с. 23]; *В номере, куда вошел новый постоялец, две постели из трех были уже смяты...* [Сахарнов, 1990, с. 42].

3. Синтаксическая функция местоимений-союзных слов *который, какой, что*, а именно: косвенное дополнение, обстоятельство, определение, часть сказуемого – препятствует трансформации придаточной части в определение-причастный оборот: *Кустарники, которыми зарос почти весь парк, казались клубами бурого дыма...* [Сотник, с. 13] – парк зарос чем?; *На противоположной стене висело зеркало, в котором маячило мое отражение* [Сотник, с. 39] – отражение маячило где? В чём?; *На площадке лестницы стоял мальчик, которого бабушка еще не видела* [Там же, с. 64] – бабушка ещё не видела кого? Теоретически возможная конструкция *ещё не виденный бабушкой* будет означать «незнакомый бабушке», как и исходная с придаточной атрибутивной частью, но в речи подобные конструкции неупотребительны.

В ряде случаев возможна трансформация в несогласованное определение – ср.: *За плечами у него в виде мантии болталось синее одеяло, на котором были нашиты узоры из серебряной бумаги от чая* [Там же, с. 27]. → ср.: *синее одеяло с нашитыми узорами из серебряной бумаги от чая* (придаточная

часть преобразуется в несогласованное определение) – ср. *Здесь вдоль тротуаров вкривь и вкось росли старые липы, за которыми прятались маленькие домики в один и два этажа* [Там же, с. 67]. В подобном случае можно представить себе данную ситуацию конверсивно, с другой стороны: *Здесь вдоль тротуаров вкривь и вкось росли старые липы, скрывавшие маленькие домики в один и два этажа*. В конструкции с причастным оборотом основное внимание уделяется форме с субъектным значением, характеризующей соответствующим признаком, а в конструкции с придаточной частью основное внимание уделяется предикативной форме, связанной с другим субъектом. Таким образом, смысл первичной и полученной конструкций не тождествен, следовательно, явление синтаксической синонимии здесь не прослеживается.

4) Наличие у придаточной части отождествительного значения, выражаемого союзным словом *какой*, не позволяет трансформировать придаточную атрибутивную в определение-причастный оборот: *Актеры ходили в подчеркнуто модных костюмах, какие нам удавалось видеть только на экранах кино в зарубежных фильмах* [Минчковский, с. 130].

5) Наличие двух атрибутивных придаточных с союзной сочинительной соединительной связью не позволяет трансформировать вторую придаточную часть в определение-прилагательное в сочетании с предложно-падежной формой, поскольку предикативные формы в ней связаны противительным союзом: *Он был <...> недоволен маршрутом, который сам выбрал и который мог, но не хотел теперь изменить* [Сахарнов, 1986, с. 257]. → <...> *выбранным маршрутом, возможным, но не желаемым / не желанным для изменения* – подобная конструкция не соответствует обычной речевой практике.

6) Не подвергается трансформации придаточная присубстантивно-атрибутивная часть с предикатом предикатом в форме условного наклонения [Яковлева, 2004, с. 20], а также, выражающим события, относимые к будущему времени, – обычно это главный член односоставного безличного предложения, включающий глагол *предстоять* в сочетании с инфинитивом, или предикативная форма будущего времени в придаточной двусоставной части: *Эту ночь он спал тяжелым сном человека, которому на завтра предстоит много думать* [Сахарнов, 1990, с. 75]. – ср.: *И, наконец, жестокий завоеватель Пиззаро для того, чтобы уви-*

деть царя инков Атагуальпу, поднялся в Анды и при встрече прижал к груди человека, с которого он вскоре прикажет содрать живьем кожу [Там же, с. 90]. Полагаем, что ограничения в преобразовании связаны, во-первых, с отсутствием форм причастий будущего времени и, во-вторых, с характером действия (например, обязательность (см. приводимый пример) или вынужденность его) и наличием адвербиальных временных форм, указывающих на будущее.

7) Дистантное расположение союзного слова в придаточной части по отношению к определяемому слову в главной; как правило, подобным союзным словом выступает вопросительно-относительное местоимение *который*, функционирующее как несогласованное определение: *Тверской купец Афанасий Никитин, вся жизнь которого нам до сих пор в подробностях неизвестна, был не просто грамотным, но и образованным человеком* [Марков, с. 24].

Таким образом, рассмотренные факты возможных синтаксических преобразований атрибутивных конструкций уровня простого предложения с осложнением и без позволяют сопоставить атрибутивные и обстоятельственные построения с целью выявления их аналогичного или близкого значения. Межуровневые синонимы – обособленные определения структурно различных типов, относимые как к собственным именам, так и к нарицательным субстантивам, а также местоименным формам, и придаточные разных семантических типов – позволяют акцентировать внимание на характеристиках предмета речи, как атрибутивных, так и предикативных. Условия отсутствия преобразования придаточной атрибутивной части в причастный оборот, подтвержденные фактическим материалом, позволяют избежать ошибок в построении как сложного предложения, так и простого с осложняющими компонентами. Ситуации конверсивного плана (взгляд «с другой стороны») не позволяют говорить о синтаксической синонимии, поскольку смысл исходной и полученной конструкций не является тождественным.

Список литературы

- Внуков Н. А. Один: Повесть. Л.: Дет. лит., 1985. 127 с.
 Воскобойников В. М. Девочка, мальчик, собака: Повести. Л.: Дет. лит., 1986. 128 с.
 Журбина Г. П., Мелькумянц Н. В. Синонимия придаточных определительных и атрибутивных членов, выраженных причастными оборотами. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sinonimiya-pridatochnyh->

[opredelitelnyh-i-atributivnyh-chlenov-vyrazhennyh-prichastnymi-oborotami](https://cyberleninka.ru/article/v/sinonimiya-pridatochnyh-opredelitelnyh-i-atributivnyh-chlenov-vyrazhennyh-prichastnymi-oborotami) (дата обращения: 10.02.2018)

- Марков С. М. Вечные следы. М.: Молодая гвардия, 1973. 496 с.
 Минчковский А. М. Повести о моем Ленинграде: Повести. Л.: Сов. писатель. Ленингр. отд-ние, 1987. 456 с.
 Полищук Г. Г. Грамматические синонимы на уроках русского языка // РЯШ, 1958. №2. С. 76–78.
 Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке / Под ред. И. Б. Голуб. М.: Айрис-пресс, 2003. 368 с.
 Русская грамматика. В 2 т. Т. II. Синтаксис. М.: Наука. 1982. 710 с.
 Рыбаков А. Н. Кортик. Бронзовая птица URL: <https://b1.culture.ru/c/98012/Кортик%20-%20Бронзовая%20птица1.pdf> (дата обращения: 10.01.2019)
 Сахарнов С. В. Белые киты. Л.: Лениздат, 1978. 415 с.
 Сахарнов С. В. Витраж: Повести и рассказы. Л.: Сов. писатель, 1986. 280 с.
 Сахарнов С. В. Лошадь над городом: Романы приключений. Л.: Сов. писатель, 1990. 416 с.
 Сотник Ю. В. Рассказы. М.: Гос. Изд-во Дет. Лит. Министерства Просвещения РСФСР, 1958. 286 с.
 Степанов Ю. В. Господин Великий Псков. Популярные очерки средневековой истории Пскова. Псков, ООО «Издательский дом «Утро. Псков», 2008. 108 с.
 Толстой Л. Н. Анна Каренина. URL: <https://ilibrary.ru/text/1099/p.48/index.html> (дата обращения: 28.07.2019)
 Чаплина В. В. Мои питомцы. М.: АСТ:Астрель, 2008. 188 с.
 Шарина Е. В. Роль трансформационного метода в рассмотрении причастных оборотов и синонимичных им придаточных предложений // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2005. Т.11. №4. С.1039–1043.
 Шаталова О. В. Синтаксическая синонимия как доминанта образцовой речи // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2011. №1. С. 87–95.
 Яковлева Г. А. Использование грамматической синонимии при изучении синтаксиса. Псков: ПГПИ, 2004. 56 с.

References

- Chaplina, V. V. (2008). *Moi pitomtsy* [My Pets]. 188 p. Moscow, AST: Astrel'. (In Russian)
 Iakovleva, G. A. (2004). *Ispol'zovanie grammaticheskoi sinonimii pri izuchenii sintaksisa* [The use of grammatical synonymy in the study of syntax]. 56p. Pskov, PGPI. (In Russian)
 Markov, S. M. (1973). *Vechnye sledy* [Eternal Footprints]. 496 p. Moscow, Molodaia gvardiia. (In Russian)
 Minchkovskii, A. M. (1987). *Povesti o moem Leningrade* [A Story about My Leningrad]. 456 p. Leningrad, Sovetskii pisatel'. (In Russian)
 Polishchuk, G. G. (1958). *Grammaticheskie sinonimy na urokakh russkogo iazyka* [Grammatical Synonyms for

Russian Language Lessons]. RIAsh, No. 2, pp. 76–78. (In Russian)

Rozental', D. E. (2003). *Spravochnik po pravopisaniiu i literaturnoi pravke* [Spelling and Literature Reference Book]. 368 p. Moscow, Airis-press. (In Russian)

Rybakov, A. N. *Kortik. Bronzovaia ptitsa* [The Dirk. The Bronze Bird]. URL: <https://b1.culture.ru/c/98012/Kortik%20-%20Bronzovaia%20ptitsa1.pdf> (accessed: 10.01.2019). (In Russian)

Sakharnov, S. V. (1978). *Belye kity* [White Whales]. 415 p. Leningrad, Lenizdat. (In Russian)

Sakharnov, S. V. (1986). *Vitrazh* [The Stained Glass Window]. 280 p. Leningrad, Sovetskii pisatel'. (In Russian)

Sakharnov, S. V. (1990). *Loshad' nad gorodom* [A Horse over the City]. 416 p. Leningrad, Sovetskii pisatel'. (In Russian)

Sharina, E. V. (2005). Rol' transformatsionnogo metoda v rassmotrenii prichastnykh oborotov i sinonimichnykh im pridatochnykh predlozhenii [The role of the transformational method in consideration of speed involved and they synonymous clauses]. Bulletin of the Tambov State Technical University, V.11, No. 4, pp.1039–1043. (In Russian)

Shtalova, O. V. (2011). Sintaksicheskaiia sinonimiia kak dominanta obraztsovoi rechi [Syntactic synonymy as

the dominant of exemplary speech]. Bulletin of the Southern Federal University. Philological sciences. No1, pp. 87–95. (In Russian)

Sotnik, Iu. V. (1958). *Rasskazy* [Stories]. 286 p. Moscow, Gosudarstvennoe Izdatel'stvo Detskoi Literatury Ministerstva Prosveshcheniia RSFSR. (In Russian)

Stepanov, Iu. V. (2008). *Gospodin Velikii Pskov. Populiarnye ocherki srednevekovoii istorii Pskova* [Mr. Great Pskov. Popular Essays on the Medieval History of Pskov]. 108 p. Pskov, OOO Izdatel'skii dom "Utro. Pskov". (In Russian)

Tolstoi, L. N. *Anna Karenina* [Anna Karenina]. URL: <https://ilibrary.ru/text/1099/p.48/index.html> (accessed: 28.07.2019). (In Russian)

Vnukov, N. A. (1985). *Odin* [Alone]. 127 p. Leningrad, Detskaia literatura. (In Russian)

Voskoboimikov, V. M. (1986). *Devochka, mal'chik, sobaka* [A Girl, a Boy, a Dog]. 128 p. Leningrad, Detskaia literatura. (In Russian)

Zhurbina, G. P., Mel'kumians, N. V. (2010). *Sinonimiia pridatochnykh opredelitel'nykh i atributivnykh chlenov, vyrazhennykh prichastnymi oborotami* [Synonymy of Defining and Attributive Subordinates Expressed by Participial Clauses]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sinonimiya-pridatochnykh-opredelitelnykh-i-atributivnykh-chlenov-vyrazhennykh-prichastnymi-oborotami> (accessed: 10.02.2018). (In Russian)

The article was submitted on 01.09.2019
Поступила в редакцию 01.09.2019

Кабанова Светлана Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Мордовский государственный университет
имени Н. П. Огарёва,
430000, Россия, Саранск,
Большевикская, 68.
kabanovas1@rambler.ru

Kabanova Svetlana Alexandrovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Ogarev Mordovia State University,
68 Bol'shevistskaya Str.,
Saransk, 430000, Russian Federation.
kabanovas1@rambler.ru